

- Ито-сан?! – с повозки соскочила малышка Аки.

Девушка с топорщащимися кошачьими ушками устремилась ко мне, невзирая на то, что пара воинов хотели её удержать.

- Что с вами? – она остановилась в дзё от нас с кицуне. – Вы ранены?

- Нет, - отмахнулся я, с трудом переводя дыхание. – Вроде нет, хотя... - сморщился от боли в плече.

Рана, нанесённая Изао успела затянуться. Не знаю, как это происходит, но остался лишь неглубокий порез. Но стоило подумать о том, что я добрался до своих и можно передохнуть, как тянущая боль пронеслась по руке, постепенно перекатываясь к рёбрам. И без того тяжёлое дыхание участилось. Воздуха катастрофически не хватало, в глазах потемнело, и перед взором поплыли красные круги. Я не удержался и рухнул на колени, опёршись о землю кулаками.

- Ито...

- Тсукико...

Голоса смешались в буйную какофонию. Хотел подняться, но понял, что у меня не хватит сил. К мозгу медленно подступала острая боль, словно тысячи мелких осколков стекла блуждали вверх по венам.

«Яд...»

Последнее, что я услышал – голос Канон, но такой же тихий и громкий одновременно, как и десятки других.

Я лежал на мягкой траве, а тёплый воздух обдувал лицо. Боль исчезла, словно её и не было. По крайней мере мне хотелось в это верить. А вот открывать глаза и понять, где я нахожусь, совершенно не желал.

Справа слышались шорох листьев и хруст маленьких веток. Кто-то медленно ко мне приближался. Пожалуй, стоило поздороваться с незнакомцем, но лишь распахнул веки, как... ничего не увидел.

- Что за...

Протёр глаза, но ничего не изменилось. Вокруг всё та же непроницаемая тьма.

- Тсукико? – нежный женский голос заставил вздрогнуть и присесть. – Не бойся, здесь тебе ничто не угрожает.

- Где я? Что происходит?

- Успокойся, - мягко ответила незнакомка. – Тебя отравили, и твоя душа сейчас не в теле.

- И вы просите меня оставаться спокойным? – усмехнулся в ответ.

Почему-то её голос именно так на меня и действовал. Но что-то подсказывало, что к ней необходимо обращаться уважительно.

- Покажитесь.

- Прости, Тсукико, - казалось, что она и правда сочувствует. - Но сейчас не получится. Нас могут увидеть вместе.

- И кто же?

- Верховный. Он следит за всеми и хочет найти нас с отцом.

Вас с отцом? Это звучит слишком странно. И, кажется, я знаю, кто со мной говорит.

- Мама? - тихо спросил я.

Но в ответ лишь тишина.

- Это, правда, ты?

Снова молчание. Я озираясь по сторонам, хотя понимал, что это бесполезно. Никого и ничего не видно. Словно мне вырезали глаза и бросили посреди леса. Я уже подумал, что она ушла, как она заговорила совсем близко:

- Скоро мы встретимся, Тсукико, - я почувствовал, что её голос дрожит от слёз. - Прости нас... другого выхода не было.

Тёплая ладонь прикоснулась к щеке. Я снова прикрыл глаза от удовольствия. Для меня это было новое чувство, ведь всю свою жизнь никогда не видел материнской любви. Да, были Шинджу и Ясу, любившие меня, как родного. Но всё это не то. Когда вас обнимает родная мать, вы чувствуете это где-то в глубине души. Радуетесь на подсознательном уровне.

Именно это я и ощутил. Поэтому в сердце сразу же хлынул холод, когда она отстранилась.

- Прости нас, - повторила мама. - И жди.

Я хотел спросить, чего именно, но не смог, так как в грудь что-то ударило, а в следующее мгновение лёгкие сковала жуткая боль, словно в них залили кислоту. И тогда я закричал.

Крик, всё ещё доносившийся из моей груди, рвался наружу и мог оглушить даже хозяина. Боль жгла изнутри, когда я смог распахнуть глаза. В них тут же ударил яркий свет. Я взметнулся вверх, словно опавший лист на ветру, и лишь через мгновение понял, что кричу не только я.

- Аки?

Зрение вернулось, вместе с жутким страхом. Ведь в руках я держал дочь Изуди. Девочка хрипло кричала и била по моим ладоням, сцепившимся на её хрупкой шее. Мы оказались над землёй. Я снова стоял в воздухе, словно на невидимой платформе. А вот Аки так не могла.

Отпустил шею и перехватил за талию. В глазах девочки всё ещё стоял ужас. Она пыталась

вырваться и... наверное, упасть. Думаю, в тот момент это её мало волновало, ведь только что она чуть не лишилась жизни от рук того, кому хотела помочь.

Медленно опустился на землю и отпустил Аки. Та тут же умчалась прочь, подальше от всех нас. А вслед ей устремились три ошеломлённых взгляда.

- Аки?! – воскликнула Асэми, хотела броситься за ней, но остановилась через шаг и удивлённо посмотрела на меня. – Что произошло?

Мы расположились на обочине дороги, покрытой зелёной травой. Рядом с кицуне стоял тот самый ван, воин Ито, чьё имя я никак не мог запомнить. Или он мне не говорил?

- Не знаю, - покачал головой и шагнул навстречу, но внезапно Асэми отступила от меня, и тут же устыдилась своего поступка. – Лучше ты мне скажи, что было, пока я не пришёл в себя.

Не сразу, но всё же заметил, что меня раздели до пояса, чтобы обработать рану. Боль в плече практически исчезла. Остался лишь один небольшой шрам.

- Ты упал посреди дороги, - ответила Асэми. – Мы испугались, ведь не понимали, что происходит. И тогда Аки почувствовала, что в твоём теле яд.

- Изао, - пробормотал я, вспоминая второй Поединок Чести.

Тогда Усао рассказал, что они с главой Ватанабэ любили такие штуки. Один бьёт, второй добивает. Но, видимо, после смерти, Изао стал намного сильнее и уже сам мог добивать ядом жертвы.

- Не знаю, что с тобой было, Тсукико, но Аки вылечила тебя. Вытянула из крови всё дрянью, - голос кицуне стал твёрже. – А потом ты набросился на неё и попытался придушить. Помнишь это?

- Я... - растерялся, не зная, что и сказать. Всё же такая новость может застать врасплох. – Хотел убить Аки?

- Ты же сам завис в воздухе, сжимаю её горло! – из глаз Асэми брызнули слёзы. – Что с тобой? Что произошло в острогах, если ты так себя ведёшь?

- Пока сам ещё не понял.

Посмотрев в сторону повозок, увидел перепуганных детей, которых спешно загружали обратно несколько воинов. Наверное, выбрались, чтобы посмотреть на своего героя. А он внезапно предстал жестоким убийцей.

- Я... не знаю, - покачал головой и медленно двинулся вдоль дороги, не желая приближаться к повозкам.

- Постой, ты куда? – кицуне догнала, схватила за руку и повернула к себе.

Чёрт возьми, как же я не люблю, когда вы это делаете!

- Так просто уйдёшь, ничего не объяснив?

- Асэми, я всё расскажу, обещаю. Но сейчас вам необходимо отправиться с детьми на запад. Там будет безопасно. Если кто-то воспротивится из местных, скажи, что это приказ Ито.

- Запад? - пробормотала она. - Но ведь все и так туда едут, - и тут в её глазах появился испуг. Она начала понимать, от чего все спасаются. - Это мору?

- Да, - ответил я. - В острогах встретился с их предводительницей, Акума. Она убила Саратэ, а потом улетела.

- Саратэ... мертва? - прошептала кицуне.

- Мертва, - кивнул в ответ и положил руки ей на плечи. - Прости, Асэми, но сейчас я не могу поболтать. Слишком много всего произошло. Мне необходимо вернуться к семье как можно раньше.

- Но они и так едут сюда.

- Кто? - не понял я. - Джиро и остальные?

- Вроде нет, - неуверенно пробормотала девушка. - У канала нас встретил небольшой отряд солдат. Они рассказали, что господин Джиро приказал всем ванам двигаться на запад. Говорят, мору могут напасть в любую секунду. А ещё на границе с Ямадзаки не всё спокойно.

- Вот именно, - согласился с ней и вздохнул. - Если это так, то скоро встретимся с теми караванами. Но сейчас... я не хочу приближаться к детям после того, что сделал. Не знаю, что на меня нашло. Слишком много крови на моих руках, врагов и союзников. Будет лучше, если вы двинетесь сами, а я найду семью. Скоро начнётся война, и вы должны спастись. А я постараюсь задержать воинов Ямадзаки.

Далеко бежать не пришлось. Буквально через пару сотен дзё я увидел первый караван, растянувшийся неизвестно насколько, так как ни начало ни конца я не разобрал. Ваны, обычные крестьяне, сидели на старых телегах, сжимая свой скромный скарб и маленьких детей, которые так и норовили выскользнуть и убежать, чтобы хоть немного порезвиться.

По сторонам караван сопровождали воины Ито. Солдаты, на небольшом расстоянии друг от друга, патрулировали ванов. Лошади недовольно фырчали, когда кто-то из них тормозил или резко разворачивался, чтобы что-то крикнуть крестьянам.

Зрелище не самое приятное. Я буквально чувствовал гнетущую атмосферу. Где-то слышались всхлипы и детский плач. И всё это под беспрестанные крики воинов.

- Прекратите орать! - рыкнул я, остановившись неподалёку.

Солдаты моментально развернулись ко мне и уже наставили оружие, но через секунду узнали.

- Ито-сан? - удивлённо переспросил тот. - Разве вы не отправились к Ватанабэ.

- Как видишь, - раскинул руки, чтобы все рассмотрели мой внешний вид. - Я там побывал. Было не так уж и весело, - бросил на говорившего недобрый взгляд. - Моя семья здесь?

- Они во главе каравана, - кивнул тот. - Но мы можем позвать их.

- Не надо, - процедил сквозь зубы. Почему-то меня резко пробрала злость на него. Хотя, уверен,

он делает то, что ему велено и старается поддержать порядок, пусть даже грубыми выражениями. Повернулся, чтобы побежать в начало каравана, но потом снова покосился на воина. – Скоро сюда придут повозки с моими ванами. Там будут дети. Окажите им достойный приём. Надеюсь, понятно изъясняюсь?

- Да, господин, - пробормотал он.

Может, суровый взгляд и голос, может, окровавленная и подраная одежда или же истории обо мне, заставили воина испугаться. И от этого стало мерзко. Нет, не в его сторону, я готов был грызть себя. Потому что делал то, чего не понимал. Огрызлся, угрожал... может, земной мир не создан для божественного сына?

Эта мысль ударила в сознание, словно пущенная из лука стрела. Я выпрямился и на мгновение задумался.

Что, если я прав? Сила, данная родителями, неустанно растёт. Я учусь её контролировать, но не всегда получается, и теперь уже срываюсь на ванов. Что будет дальше? Не хотелось даже представлять.

Пара секунд и завывание ветра. Промчался у самой кромки дороги, словно ураган. Несколько раз чуть было не задел лошадей, которые чувствовали приближение. Да, животные более чувствительны к магии. Не то, что ваны. Они напоминали мне людей на Земле. Такие же глупые и самоуверенные. Слабоумие и отвага, вот что двигало моей цивилизацией. И вставал резонный вопрос, вперёд ли она двигалась?

Первые повозки оказались не так уж и далеко. И я заметил, что чем ближе начало каравана, тем богаче выглядели жители клана. Логично, ведь первыми спасаются толстосумы. Вот только непонятно, почему Джиро допустил подобное.

Пробежав ещё несколько дзё вперёд по пустынной дороге, остановился у края, смотря на своих близких. Да, они двигались первыми, и лишь два солдата охраняло мою семью.

И стоило мне остановиться, как притормозили и лошадей.

- Тсукико? – Акайо спрыгнул наземь и направился ко мне. – Боги, что с тобой?

<http://tl.rulate.ru/book/62325/1625497>